

Пастушенко Г. М.

ДОМ КОЧНЕВОЙ (ФОНТАНКА, 41)

Все то, чего коснется человек,
Приобретает нечто человечесье.
Вот этот дом, свой переживший век,
Умеет тоже пользоваться речью.

С. Я. Маршак

Известный чтец Эдуард Велецкий, заслуженный артист России Вячеслав Попов, удивительные музыканты ансамбля народных инструментов «Терем-квартет» под руководством Андрея Константинова – именно с этих имен для многих начинается знакомство с «домом Кочневой» на набережной Фонтанки.

Его называют «дом Кочневой», реже – «дом Ильиных – Кочневых». Второе название отражает историю владения домом.

В начале XIX века участком на набережной Фонтанки в квартале между Невским проспектом и Чернышевой площадью владели наследники богатого купца Федора Ильина, которые и начали в 1805 году постройку ныне существующего дома. Если внимательно посмотреть на верхнюю часть деревянных ворот дома (на фрамугу), то можно увидеть монограмму с заглавной буквой фамилии Ильиных – «И».

Кому было поручено строительство дома? Сохранился уникальный документ – книга под названием «Записка на покупку разного звания материалов к строению дома в 3-й Адмиралтейской части с 1805 года». В этой книге велась ежедневная запись расходов с начала строительства дома в 1805 году до полного его завершения в 1808 году. Здесь же указаны имена тех, кто принимал непосредственное участие в строительстве.

Архитектором дома был известный зодчий русского классицизма Луиджи (Алоизий Иванович) Руска. Созданные им комплексы военного назначения – казармы Кавалергардского, Гренадерского и Измайловского полков – сыграли важную роль в формировании ансамблевой застройки города, предвосхитив появление ансамблей К. И. Росси и В. П. Стасова. В 1817 – 1818 годах на углу Шпалерной улицы и Воскресенского проспекта по проекту Руска была построена каменная церковь, освященная во имя Божией Матери «Всех скорбящих Радости».

Выполнение заказов владельцев среднего сословия было для Руска явлением нечастым. Но оно становилось показателем того времени: купечество с его возросшими запросами стремится достигнуть некоего «аристократического» уровня. Вот почему интересы купца Ильина совпали с интересами зодчего Руска, и на набережной Фонтанки появился дом, построенный по заказу купца. Л. Руска, считающий барокко «дурным вкусом» и приверженный «законам простоты и строгости», взялся выполнить заказ в «высоком» стиле классицизма для петербургского обывателя, имеющего деньги и желающего жить не хуже знати.

Исходя из условий участка, Руска придумал плану дома форму буквы «Г». Фасад трехэтажного корпуса выходит на набережную Фонтанки, к нему прилегает узкий и

длинный флигель. Верхние два этажа были предназначены для хозяев, а первый этаж и флигель использовались как служебные помещения и для сдачи в наем.

Вид дома скромнен, но своеобразная композиция и классическая строгость пропорций придают ему неповторимый облик. А переступивший порог дома поражен контрастом его внешней скромности и внутренней изысканности, которая возвращается сейчас благодаря работе строителей и реставраторов. Великолепная широкая парадная лестница, каминный зал (из-за множества зеркал его называют зеркальной гостиной), кабинет, домашний театр и комнаты второго этажа дома украшены живописью, барельефными композициями, резными каминами. Под руководством Л. Руска здесь работали такие мастера, как скульптор Иван Теребенев, известный, главным образом, по работам, украшающим здание Адмиралтейства; живописец Джованни Скотти, который позднее участвовал в отделке Зимнего дворца и других дворцов Петербурга; бронзовых дел мастер Шрейдер. Две люстры, выполненные по эскизу Шрейдера для дома Ильиных – в виде глобуса и с изображением Гермеса – ныне украшают залы Академии наук.

И все же дом на Фонтанке, 41 в справочной литературе называется «домом Кочневой» по фамилии его последних владельцев. В 1889 году (т. е. через 80 лет после постройки) Ильиных продали Ольге Александровне Кочневой, оговорив себе по контракту право жительства в третьем этаже. Однако имя дома связывают с дочерью Ольги Александровны – Ниной Павловной Кочневой, которой не суждено было стать официальной владелицей дома, но чье имя вошло в историю русской науки.

Н. П. Кочнева была выдающимся ученым, всю свою жизнь проработавшим в Институте экспериментальной медицины (современный адрес: ул. Академика Павлова, д. 12). Она занималась исследованием и экспериментально-биохимической разработкой проблемы обмена веществ отдельных органов и их взаимосвязи в живом организме, а также проблемами эндокринологии и онкологии. Нине Павловне принадлежит более 100 научных работ, актуальных и по сей день. В Институте экспериментальной медицины имя Н. П. Кочневой до сих пор вспоминают с любовью и уважением, а сотрудник института профессор Юрий Павлович Гагинов собирается писать о ней книгу, пригласив к сотрудничеству Наталью Георгиевну Гаврилову, племянницу Нины Павловны. Работы Кочневой были и в центре внимания Международного медицинского симпозиума, проходившего в Петербурге осенью 1994 года.

Н. П. Кочневой многое пришлось пережить. В 18 лет вследствие травмы, полученной в детстве, у нее начал расти горб (возможно, из-за этого не сложилась ее личная судьба). Революция 1917 года отняла у нее двух братьев: младший – Владимир – погиб в 1919 году, старший – Александр – владел небольшим пароходством в Нарве и после присоединения Эстонии в 1940 году был сослан в Сибирь, где умер от голода. После революции дом на Фонтанке экспроприировали, но мать и дочь Кочневы получили разрешение поселиться здесь же, во флигеле – видимо, сыграло роль научное имя Н. П. Кочневой, известное и за рубежом. Ольга Александровна умерла в блокадную зиму 1942 года.

Под этими ударами судьбы Н. П. Кочнева не сломалась и осталась доброй, мягкой и отзывчивой женщиной, живущей и работающей во благо людей. Во многом благодаря ее заботам, дом на Фонтанке, 41 сохранил себя и свою историю, принимая в своих стенах и детский дом, и редакцию «Вечерней газеты», и Сельскохозяйственный строительный техникум. Именно Н. П. Кочнева сохранила вы-

шеупомянутую книгу – «Записку на покупку разного звания материалов к строительству дома в 3-й Адмиралтейской части с 1805 года».

Пережив множество потрясений, дом Кочневой был передан Ленконцерту, ныне – Петербургконцерту. «Живописно-театральная мастерская заслуженного артиста Латвии Анатолия Васильева»; вокальный ансамбль солистов «Рождество»; цикл литературно-музыкальных вечеров, посвященных М. Цветаевой; вечер инструментальной музыки в исполнении американских музыкантов Карла Полнэка и Элизабет Симкин; мастер художественного слова Владимир Маренков читает «Житие протопопа Аввакума, им самим написанное»... И многое, многое другое вышло из стен этого дома.

Какое счастье, что этот адрес вновь появился в театральных афишах нашего города. Прекрасные залы старинного особняка на Фонтанке частично восстановлены, и работы продолжаются. И хотя появление нового концертного зала само по себе отрадное явление, здесь произошло нечто большее. Произошло обращение к нашим культурным истокам, возрождение прекрасных петербургских традиций – домашнего театра, литературно-музыкальных салонов: музыка Моцарта, Рахманинова, Прокофьева, «Слова Любви» Мопассана, вокальный цикл Д. Шостаковича на стихи М. Цветаевой...

Дом ожил, дом заговорил с теми, кто вошел в него, кто прикоснулся к нему.